

ЧЕГО НЕ ХВАТАЕТ ВЕТЕРАНАМ?

Фронтовик – о материнской молитве, отношении к немцам и патриотизме

НОВОКУЗНЕЧАНИНУ ИВАНУ РОГИНЦЕВУ 95 ЛЕТ. НЕМНОГО ОСТАЛОСЬ ТАКИХ, КАК ОН, – НАСТОЯЩИХ ФРОНТОВИКОВ, ВОЕВАВШИХ НА ПЕРЕДОВОЙ. ТЕМ ЦЕННЕЕ НЕ ТОЛЬКО ЕГО ВОСПОМИНАНИЯ О ВОЙНЕ, КОТОРЫМИ ВЕТЕРАН ДЕЛИТСЯ В СВОИХ РАССКАЗАХ И СТИХАХ, НО И ОТНОШЕНИЕ К НЫНЕШНИМ СОБЫТИЯМ – МУДРОЕ, СЪЕЗЖЕННОЕ, БЕЗ ЛИШНЕГО ПАРОСА.

Проникновенными эпизодами своей военной биографии и мыслями о современности фронтовик поделился с корреспондентом «АиФ в Кузбассе».

ПУЛИ ПРОЛЕТАЛИ МИМО

– Иван Иванович, каким был день 22 июня 1941 года в Сталинске? Что вы почувствовали, когда услышали новость о начале войны?

– В тот день мы, три друга, собрались на Водную купаться. Место было популярное, людное, там ещё спортивные развлечения были, парашютные вышки. Мне тогда было 17 лет, только окончил первый курс учительского института. Идём по улице, смотрим, народ собрался возле дома, в открытом окне стоит приёмник. Услышав объявление о войне, мы втроем обрадовались: «О, теперь фашистам дадим! Жалко только, что на фронт не успеем попасть – фашистов за месяц разобьют». В такой эйфории мы завалились в дом к другу. Его отец сидит, чинит сапоги, спрашивает: «Чего вы

такие раздухарённые?» – «Война началась!» – «Утихомирьтесь, сядьте и послушайте». Он был на Первой мировой, тогда тоже воевал с немцами. Рассказывал: «Война эта надолго. Немцы – вояки опытные, наглые, смелые. Если вы вернётесь живыми, то ваше счастье будет»...

– Но вы вернулись живым, пройдя от Ленинграда до Берлина. Как считаете, что помогло вам вернуться?

– О своём возвращении домой я родителям не стал писать. До последнего было неизвестно, выпустят ли меня из Германии. Утром оставил в поезде вещи и пришёл налегке домой. Захожу – отец уголь у печки колотит, мама у плиты стоит. Увидели меня, смотрят и не могут ни слова произнести. А сестрёнка в другой комнате была, увидела меня, закричала «Ваня!» и побежала со всей мочи ко мне. Тут и родители опомнились. Не успели мы обняться, как набегали соседи, обступили меня. Полная изба народа набилась. И все плачут, спрашивают, не видал ли я их Петю или Колю. А мама мне тихонько говорит: «Ты, сынок, потерпи! У них похоронки пришли. С нашей улицы ты единственный, кто живым остался».

И первый вопрос у всех был: как я выжил? Я отшучивался, мол, мама сказала, что я родился в рубашке, вот от меня всё отскакивало – и осколки, и пули. А сестрёнка, ей было тогда лет 12, говорит: «Скажешь тоже, осколки отскакивали. Мы с мамой до полночи молились. Встанем на коленки и молимся, чтоб ты вернулся живым».

Сам не думал, что вернусь живым: нашу миномётную часть постоянно бомбили, немцы за нами охотились. Удивительно, в меня стрелял снайпер – я был в 10 м от смерти. Мы замеряли по следу над головой, оставшемуся на деревянном срубе. Финны по мне из пушки стреляли: снаряд упал переди, второй сзади, а я артиллерист, знаю, что следующий должен в меня угодить. Как рванул что есть мочи с того места! Только отбежал – и снаряд в то самое место приземлился.

ОБЩЕСТВО РАЗДЕЛИЛОСЬ

– Вы сейчас часто общаетесь с молодыми людьми. Наверняка сравнивали, чем они отличаются от вас, мальчишек, с эйфорией воспринявших новость о войне?

– Сейчас того патриотизма нет. И нет той обстановки равенства, в которой мы жили. Конечно, жизнь у нас была голодной по сравнению с нынешней. Вне всякого сомнения, сейчас люди живут лучше, чем до войны и в войну. Но всё равно этого недостаточно. Общество разделено на богатых и бедных. Ну что это такое, когда сидит девчушка и смотрит на одноклассницу, как она одета, какие у неё серёжки, и думает про себя: почему я такая обделённая? И та, другая, уже с гонором с ней разговаривает, чувствует себя чуть ли не светской дамой. Конечно, мы рвались на войну. Нас культура воспитывала.

На фоне рейхстага фотографировались все дошедшие до Берлина, в том числе и Иван Рогинцев.

Фильмы какие были: наши ходят танки, самолеты сбивают, побеждают всех, никого из врагов не остаётся. Сейчас культура идёт от телевидения, а оно опошлено до предела. Я некоторые передачи и не смотрю, лучше почитаю книги или газеты. Так что я бы не с молодёжи начал, а с нашего правительства – отсюда и такая молодёжь. Вернуть надо то общество, какое было. Не должно быть разделения на богатых и бедных, не должно быть дикого капитализма.

Когда русские взяли Берлин, у нашей кухни выстроилась очередь немцев, наш повар им черпаком наливал еду. Немцам не мстили, наоборот, кормили их, булки им раздавали. Поэтому они нас провожали со слезами.

– Сейчас к вам много внимания как к ветерану. А сразу после войны, когда практически все побывали на фронте, как и чем вас поощряло государство за победу?

– Немцам-фронтовикам дали по «мерседесу» и по коттеджу. А мы что получили? Как из хибары уходил на войну, так в хибару и вернулся. И все так. Это сейчас я получаю двойную пенсию – трудовую и как инвалид войны. А тогда, побывав на фронте, никаких льгот как фронтовик не получил. Квартиру сам заработал на металлургическом комбинате. Был в длительных командировках в Индии и в Алжире (строили там заводы), там платили очень хорошо, поэтому я жил лучше, чем некоторые высокопоставленные лица. У меня было две «Волги» – тогда это было уму непостижимо!

– У нас как заведено: несколько недель перед Днём Победы всё внимание ветеранам, а потом забвение на год. Сейчас как вам живётся? Всего ли достаточно?

– Мне сейчас достаточно той пенсии, которую платят. Живём с женой вдвоём в трёхкомнатной квартире, по магазинам пока ещё сам хожу. Дочь и внук каждый день звонят или приезжают по первому зову, если что-то нужно. Не хватает, пожалуй, нам медицины. Недавно жена пролежала две недели в больнице, вернулась и стала ещё хуже себя чувствовать. Что за лечение такое? В основном

деньги тратим на лекарства. Много ли нам надо? Всё у нас есть. Трудились – всё было. А сейчас не трудимся – тоже всё есть.

НЕТ НЕНАВИСТИ К НЕМЦАМ

– Рядом с Новокузнецком собираются построить парк «Патриот» с большим количеством военной техники, с реконструкциями эпизодов военной истории. Как вы относитесь к подобным начинаниям?

– Положительно. Несколько лет назад в городе открыли парк

дома, крепкий немец (ему 60 лет было), с женой и матерью жил в этом двухэтажном доме. Каждое утро ставили мне на стол вазу с фруктами. И я, чем мог, тоже им помогал: приносил колбасу или хлеб из столовой. Когда через год уезжал, они плакали – относились ко мне как к сыну. За этот год они поняли, что русский человек с его широкой душой – лучший в мире, пожалуй. Судите сами: их войска два года душили Ленинград голодом, сожгли склады с продовольствием. А когда русские взяли Берлин, уже на второй день около нашей кухни выстроилась очередь немцев с котелками и касками, наш повар им черпаком наливал еду. Мы же помнили Ленинград, этот голод! Поэтому кормили немцев, не мстили им, булки раздавали. А руководство города сбежало на Запад и бросило население на произвол судьбы. Вот почему потом немцы нас провожали со слезами!

– Как вы относитесь к современным войнам, в той же Сирии, например? Зачем нашей стране участвовать в чужих конфликтах?

– Недавно в Новокузнецк приезжал эшелон с техникой и оружием из Сирии. Вот мы по телевизору из новостей узнаём о нашей военной мощи, и такие эшелоны тоже демонстрируют силу государства. Натуральное – оно доходчивее. Победа в Сирии – это большой плюс для России. Авторитет нашей страны в глазах других вырос. Сейчас симпозиумы организуют, страны на них начинают приезжать, их деятели плюют на американские санкции и снова начинают вкладывать средства в нашу экономику. После войны я был в Германии, Польше. Все считались с нами не из-за того, что мы русские, а из-за того, что сильные, раз победили фашистов, которые хотели весь мир завоевать. Политика Владимира Путина правильна в том, что мы должны стать самым сильным государством в мире, чтобы отплатить любые попытки кого бы то ни было на нас напасть.

Анна ИВАНОВА

Фото из личного архива

ДОСЬЕ

Иван Иванович Рогинцев.

Родился в 1923 г. в Алтайском крае в семье секретаря сельского совета. Попал на фронт в звании младшего лейтенанта-ракетчика Гвардейской минометной части. Участвовал в прорыве блокады Ленинграда, во взятии Берлина. После войны вернулся в Новокузнецк, трудился на металлургических комбинатах, был замначальника цеха ЗСМК. Автор книги «От Ленинграда до Берлина». Награждён орденами Красной Звезды и Отечественной войны II степени, медалью «За боевые заслуги» и др.